

Стиль модерн, промелькнув на рубеже XIX и XX века, сумел не только заморозить современников и будущие поколения, но и совершить настоящую революцию в архитектуре и искусстве. Стилистика его произведений стремительно освобождалась от многовековых пут традиции и входила в XX век творчески независимой, свободолюбивой, мечтающей. Именно с приходом модерна совершается эпохальная смена художественно-архитектурной системы Нового времени.

Рождение и расцвет стиля модерн связан не с ведущими художественными столицами мира - Парижем, Римом, а прежде всего с Веной и Брюсселем, где работали ведущие архитекторы и художники модерна (Ван дер Вельде, В. Орта, Й. Ольбрих, Й. Хофман). Центрами архитектуры этого стиля стали во Франции - Нанси (О. Перре, Г. Гимар), в Германии - Мюнхен и Дармштадт, в Великобритании - Глазго (Ч.Р. Макинтош), в Испании - Барселона (А. Гауди), в Италии - Турин. Появление модерна в России можно считать частью и следствием развития этого направления искусства и архитектуры в Западной Европе, с незначительным отставанием в пять - десять лет.

В разных странах этот стиль получил собственное название - «модерн», «ар нуво» (Франция), «югендстиль» (Германия), «либерти» (Италия). Развиваясь в каждой стране и каждом виде искусства независимо, он, тем не менее, быстро обнаружил собственное стилевое единство. В силу специфики видов искусства модерн наиболее выразительно воплотился в архитектуре и прикладном искусстве. В других видах искусства, способных более конкретно формировать свое творческое кредо: живописи и музыке, художественной литературе - его стилистика была усвоена символизмом.

Стиль модерн за недолгий срок существования и расцвета - с начала 90-х годов XIX века по 10-е годы XX-го - пережил необычайно бурную эволюцию и смену форм, реализовал себя сразу в нескольких направлениях, каждое из которых опиралось на художественные ценности самого разного характера: неоготики, неоромантизма, неоклассицизма и т.д.

Заслугой XIX-го века стало то, что он подарил современникам умение читать историю. До этого искусство жило в рамках присущего своей эпохе стиля (последним таким стилем был ампир). Благодаря историзму искусство и, в особенности, архитектура XIX века расцвели красочным многообразием всех возможных стилей предшествующих времен: воскресли готика, национальные традиции, барокко, рококо, классицизм. Варьируя богатством исторических форм, архитектура и искусство приобретали свободу, но все еще оставались подражательными, эклектичными, воспроизводящими, а не творящими форму.

Эта ситуация послужила исходным мотивом к появлению модерна. Оставаясь все еще обращенным к историческому наследию, он ставит главный акцент на требованиях быть самостоятельным, современным, творческим, новым. В этой принадлежности к старому и новому - причина присущей модерну двойственности, противоречивости,

усложненности, вызывающей самые противоположные суждения при его оценке.

Модерн создает свой художественный язык, свою образную и символическую систему, имеет глубокие идейные, культурные и мировоззренческие корни. Будучи явлением общеевропейским, модерн в каждой отдельной стране вырастает из собственной архитектурной традиции и приобретает собственный, не сводимый к другим облик. Россия стала одним из центров расцвета искусства и архитектуры модерна, подарив миру таких выдающихся архитекторов, как Ф. Шехтель, А. Щусев, Л. Кекушев, Ф. Лидваль, И. Фомин, В. Кузнецов, А. Зеленко и многих других. Поэтика и художественный язык модерна, особенно русского, тесно связаны с искусством, поэзией и философией символизма, с именами М. Врубеля, А. Скрябина, Вячеслава Иванова, П. Флоренского, А. Блока, А. Белого и др. Кроме чисто национальных особенностей, русской школе модерна удалось дать лирически выразительный вариант модерна, с глубоко проработанной романтической поэтикой стиля.

Архитектура оказалась наиболее богатой творческой мастерской для стиля модерн и определила его типологические черты. Поэтому эволюцию стиля модерн легче всего проследить по тенденциям, господствовавшим в архитектуре.

Особняк З. Г. Морозовой (1893—1897)

Первый период развития стиля модерн в архитектуре характеризовался вновь возросшим интересом к готике. Одним из первых зданий в России в новом стиле стал построенный Ф. Шехтелем в 1893 г. в духе английской готики особняк З. Морозовой (ныне Дом приемов МИД). Само обращение к средневековью несло в себе новизну. Для архитектора была важна возможность по-новому открыть духовный мир средневековья – мир всецело символический, многослойный, мифологический. В этом мире живут и перекликаются самые разные пласты народной мифологии – от религиозной, христианской, до древней, языческой или сказочной, магической. Ассоциации с рыцарскими легендами вызывает сам вид особняка, напоминающий замок. Готические вертикали и своды интерьера, приглушенное звучание черного дерева и световые контрасты, подчеркивающие мистическое противостояние света и тьмы, добра и зла, общая печать молчания и покоя – создают атмосферу готического величия средневекового храма. Интерьер в модерне должен создавать особый духовный мир, поэтому, как правило, он выполнен со скрупулезным вниманием к каждой

детали.

Подобные смелые эксперименты с историей новый стиль практикует в возрожденческом, мавританском

стиле, включая весьма экзотические национальные стили: китайский, японский, египетский (доходный дом на Таврической улице в Петербурге [арх. А. Ф. Бубырь, 1910]), индийский (доходный дом К. В. Маркова на Каменоостровском проезде в Петербурге [арх. В. А. Щуко, 1911]) и т. д.

Доходный дом на Таврической улице

Историзм модерна выражается не в буквалистском подходе к историческим стилям, как это свойственно эклектике, а в стремлении воплотить «дух» стиля. Место стилизаторства при таком подходе занимает стилизация, место подражания – гротеск. Дух архитектуры прошлого станет понятным современности именно тогда, когда изменится ее буква, когда сам язык ее станет современным, но так, чтобы все той же осталась сущность. Стилизация, с одной стороны, использует некоторые исторические формы, моменты, мотивы, чтобы символически намекнуть на прошлое, с другой

Доходный дом К.В. Маркова

стороны, она сама должна создать смысловой мир эпохи так, как он понимается современниками, т.е. уже как некий миф.

Очень ярко такой подход выявился в национальных направлениях модерна. Современников поразила колоритность архитектуры русских павильонов на международной выставке в Глазго в 1901 г. (аналог современной «Экспо»). В каждом из павильонов особым образом преломилась идея древней, святой Руси. Здесь переплелись элементы бревенчатой избушки, церковных кокошников и закомаров, древнерусских коньков, шатров и т.д. Гротескное воплощение подобных элементов создает в архитектурном ансамбле ощущение мира сказки, эпохи волшебной, былинной, богатырской Руси.

И неоготика и неорусский стиль окрашены сильным присутствием романтического начала. Неоромантизм – сердце архитектуры раннего модерна. Среди построек, ставших эмблемой неоромантического направления русского модерна, в первую очередь следует назвать особняк Рябушинского архитектора Ф. Шехтеля (1903-1906). В

свое время он воплощал предел роскоши и комфорта, недаром модерн называли «стилем

миллионов». Романтический характер этого особняка создается общим настроением интерьера, духовным и образным миром. Такова, например, известная на весь мир лестница, слетающая вниз закрученной в вихре морской волной. Своей стремительностью она поистине захватывает дух.

Особняк Рябушинского

Уникальность модерна связана с его принципом формообразования «изнутри – наружу». Форма словно растет из семени, распускаясь и обнаруживая скрытый в себе замысел. Поэтому здесь нет застывших форм: даже камень текуч, принадлежит миру становления. В модерне всюду проступают мотивы природы: и в богатом орнаменте, стилизующем растительные формы, и в изящно искривленных контурах предметов, воплощающих органическую «серпантинную» линию, и в красочных витражах, и в рисунке паркета. Модерн стремится избавить предмет искусства от абстрактной рассудочности, хочет открыть в ней мир подлинных, живых чувств, одушевить ее. Насыщенный психологизм, эстетизм, символичность образов, оригинальность живописной и архитектурной системы несли в себе мощную струю обновления в строй художественного и архитектурного мышления эпохи.

Однако культура, стоящая на пороге XX века, века техники, прагматизма и рациональности, живет уже не романтическими настроениями, а предчувствием прихода нового, рационального, волевого, функционального и конструктивистского духа. Стиль модерн постепенно отказывается от излишней декоративности, вычурности, экспрессии в пользу своих конструктивных приобретений: формообразования, композиционного единства, функциональности формы, техногенной инженерии. Облик и убранство зданий становятся более спокойными, сдержанными, символизм и живописность уходят на второй план.

Неоромантизм модерна сменяет неоклассицизм, обращение к архитектурной классике – ордерной системе античности. Здесь ордер не воплощается в колоннаду, а намекается, превращаясь в символ гармонии и упорядоченности. В неоклассицизме явственно намечается переход к новой рациональности, где архитектура оперирует плоскостями, выявляющими функции и конструкцию, а не прикрывает их декором. Это определяет и последний период развития модерна – протоконструктивизм, в котором лишь некоторые детали связывают архитектуру конструктивизма со стилем модерн.

Каждый из рассмотренных направлений стиля модерн имел собственную историю, опирался на собственные художественные закономерности, но придерживался общей стилистики. Особенностью этой стилистики, и это сразу бросалось в глаза, был высокий удельный вес художественной символики. В чем-то это объяснялось повышенной живописностью декора, но дело заключалось гораздо глубже. Сами

основания эстетики стиля модерн имели символический характер и опирались на сформулированные в недрах художественной культуры второй половины XIX века принципы эстетики символа. Художественный мир модерна – лишь отдельный пласт целостной и исключительно творчески яркой эпохи, связываемой с символизмом, понимаемым не как литературное течение, а как особое мирозерцание, мироощущение, мировосприятие.

Превью: А.Гауди. Дом Мила (1910)